

Артем Мезин

Мясные чертоги Михаила

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Арте́м Ме́зин

Мясные чертоги Михаила

«Автор»

2026

Мезин А.

Мясные чертоги Михаила / А. Мезин — «Автор», 2026

«А человек, как гниль, распадается, как одежда, изъеденная молью». Герой рассказа просыпается снова и снова, и каждый раз дом всё больше похож на мясную тюрьму, а чертоги под ним всё меньше похожи на сон. Мистический психологический хоррор с религиозными мотивами, тяжёлой атмосферой и неожиданным финалом.

© Мезин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мясные чертоги Михаила	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мясные чертоги Михаила

Мясные чертоги Михаила

"А человек, как гниль, распадается, как одежда, изъеденная молью"

<i>Книга Иова</i><i>, гл.</i><i>XIII</i><i>, ст. 28.</i>

Утро. Часов девять-десять. Михаил стоит в поле, совершенно один. Рядом с ним находится полу-густой лес, издалека напоминающий густую однородную салатовую массу. Перед ним находится старый-старый крест, по виду, поставленный ещё не в нашем веке, и даже не в прошлом.

"А есть ли бог? Наверное есть, но хотя... Какая разница если он есть, ни один бог не избавит меня." - На его лице появилась зловещая маниакальная улыбка безумца.-Вот тут умерло... Человек двести? Много... Бедные люди. Вот их бог пощадил? А меня? А вот этих? - Михаил указал пальцем на слово *дети*, его сильно покорёжило на этом слове. Как будто он попробовал дёготь, или иную горькую мерзость. - Пора-бы уходить..."

С этими мыслями он последний раз оглянулся вокруг. Ни души! Только изредка пролетающие крики зверей, напоминавшие человеческую речь, где-то далеко. Михаил ненавидел это одиночество, но было в нём(одиночестве), что-то *безопасное*.

Эти кислотно-светло-зелёные дубы и клёны в округе были почти спокойны, легкий ветерок едва колыхал их. И не скажешь что так давно здесь был пожар, уничтоживший деревню. Всё уже заросло густой травой. Где-то далеко находится река, но о ней далее.

Михаил собрался идти домой. Он круто повернулся на девяносто градусов и пошёл к лесу. Шагов через сто началась протоптанная до дома дорога

Его среднестатистическое туловище переставляло ноги почти механически. Он хотел как можно скорее добраться до дома. Его, до небольшой паники, пугали нарастающие крики зверей, напоминающие человеческую речь. Деревья, растущие близь дороги, напоминали длинных-длинных людей. Они так нагнетали обстановку, что Михаил и не заметил как ускорил шаг. Дорога заняла-то минут пять, если не семь, но на душе у Михаила стало не спокойно.

Но вот дверь домой уже открыта. И вот перед глазами Михаила его невзрачная одинокая двухэтажная изба. Его дом выглядел примерно так: деревянная ,почти сгнившая мебель, тускло мигающая лампа, которая вот-вот, день-на-день, потухнет. Пара плохо открывающихся тумб и гнетущее, почти омерзительное чувство тоски и изоляции. Михаил живет так уже почти три года. Всё какое-то отвратительное! Хотя в таком житье есть своя определённая атмосфера. Второй этаж почти целиком занимает спальня, в которой удобно расположилась оккупированная небольшим количеством клопов кровать. Забыл упомянуть о чердаке, на котором, по существу, находится лишь пара-тройка табуреток и весьма скверная тумба. Всю избушку наполняет какой-то приятный еловый запах смолы. Хотя, если не проветривать помещение хотя-бы иногда, то этот запах превращается в омерзительную вонь, от которой Михаила порой начинало подташнивать.

Впрочем перед ним встала новая задача, которая быстро вытеснила все тревожные мысли. Он взошёл на ветхую деревянную лестницу, ведущую сначала на второй этаж, а потом и на чердак. Вздравшись на чердак он заглянул в одну из тумб - нет. Проверил другую тумбу и там тоже - нет. Проверил стул, и - есть! Мощная *верёвка* лежала на одном из стульев. Михаил даже слегка обрадовался. "Лежи тут, скоро ты мне понадобишься". Теперь наш герой спускается в свою спальню. Не умывается перед сном и прям так и плюхается на свою бедную кровать. Засыпает.

Этот сон не похож на другие. Он вообще ни на что не похож. Михаил очутился в странном месте. Это где-то далеко, на границе между нашим и иным мирами. Михаил идет по бескрайнему кроваво-мясному и туманному миру. Он идёт механически, словно невидимая сила толкает героя снова и снова делать шаги. Он делает шаг, два шага, он оглядывается по сторонам и видит лишь бескрайний молочный океан. Он чувствует этот густой туман. Каждый миллиметр его кожи чувствует сырость. И при этом ощущает себя преступно лёгким, он не верит в эту легкость. Там вдалеке что? Церковь. Да, кажется она. Михаил не верит в неё. Как из под земли, резко, появился старик. Он одет в черную рясу. Глаза священника добры. Михаил уже готов подчиниться любому слову своего сонного друга. Но слова священника пугают Михаила. Священник немногословен. Говорит всего лишь три слова: "Иди к Елене." - Тут он берет небольшую паузу. - На *крещение*. Эти слова, словно вскрыли старую рану героя. Когтем прошлись по мозгу героя, по его телу, сердцу, ушам. Мир побагровел, сильно побагровел. Михаил проснулся в поту.

Он с раздражением раздавливает клопа, который так хочет испить его кровь. И встаёт, дабы убедиться он во сне или нет. Михаил посмотрел на свои руки, и изучая каждую линию кожного рельефа ладони, провел указательным пальцем левой руки по правой. Не сон! На запястье оставались огромные кровавые следы от клоповых укусов. Куртка пропиталась потом и при этом воняла. "Фу! Какая мерзость!" - думалось Михаилу. Тут он вспомнил про сон. Невидимая сила толкала его исполнить приказ Боголожцева(Михаилу думалось, что старика из сна зовут именно так). Михаил вышел из дома.

Ночь. Немного туманно. "Как будто я снова в том сне". Прелестных зелёных деревьев теперь нет, вместо них - ёлки, сосны, пихты: колючие и тёмные. Но они странные, и не в том смысле, что они какие-то слишком зелёные, или прочее, совсем нет. Они странные из-за того, что от них веет чем-то маргинальным, каким-то неведомым донныне запахом опасности. Из старых знакомых на этой дороге у Михаилу есть только та самая протоптанная когда-то и кем-то тропинка, уходящая в даль. Всё какое-то новое, но до ужаса искусственное. Но теперь это уже не важно, ведь Михаил дошёл до реки. Река кровавая, мясная. Она бурлит в некоторых местах, словно кипит. Наш герой без доли сомнений идёт, шаг за шагом в эту омерзительную мясную жидкость. Вот вода уже по голень, а он идет и не останавливается. Вот вода уже по колено. Михаил дошёл до середины реки, теперь вода по шею. Сделав два-три шага он полностью погрузился в воду, казалось-бы его должно напрочь снести течение, но нет. Таинственная сила удерживает его на месте. "Я знаю за что это наказание, я вижу тебя, я слышу тебя, услышь и ты меня, мой Бог, спаси... Пожалуйста!" .Он выходит обратно. Кровавые капли сыплются с его тела. Михаил оставляет мокрый след на берегу. Наш герой обхватывает лицо руками и резкими, раздвигающими движениями стряхивает багровые частички воды в стороны.

Но теперь мир другой. Он выглядит как река давеча. Красный, уродливый и мерзкий. Теперь вместо иголок, у ёлок, железные иглы. Теперь весь мир отдает чем-то ржавым, чем-то *изолированным* и покинутым. Туман ушёл, а вместе с ним и хоть маленькое, но чувство безопасности. Михаил чувствовал себя уязвимым. Ему казалось, что вот-вот и на него выпрыгнет медведь или иное чудовище. Путник шёл по той же тропинке домой весь съёжившись. Крещённому казалось, что теперь весь мир его *враг*. Тот полу-человеческий рык зверей(который Михаил слышал когда шёл от мемориала домой) теперь слышался совсем близко. Как будто сотни довольный говорливых людей разом решили изобразить звук сирены и рыка дикого зверя. Странное сочетание давало ужасающий эффект. Гнетущее чувство одиночества и изоляции дополняли картину мясного и металлического безумия. Уже как две минуты Михаил не смел даже смотреть по сторонам - до того ему было страшно. Но вместе с тревогой было какое-то чувство злобы, ненависти и отторжения. А теперь оно и вовсе полностью подменило страх. Михаил шёл стиснув руками голову, словно пытаясь раздавить себе голову. Под ногами, с металлическим звуком, хрустели иголки, протыкая ему подошву ботинок. Они, к счастью,

не смогли достать до стопы. А звуки то, всё ближе и ближе. Но вот уже дом. Михаил влетел стремглав и молниеносно закрыл дверь наглухо, сзади послышались три отчетливых стука и то, что кто-то один раз шоркнул когтем снаружи по дереву. Крещённый не посмел открыть. После того как закрыл дверь тотчас же рухнул на пол в состоянии полного безумия. Михаил плакал от бессилия. Он еле как пополз на четвереньках в зал(встать не было сил). Там был огромный спуск в бездну. Это спуск выглядел как дорога в ад, как путь в самые дальние чертоги мира. Сам спуск выглядел так: открытая дверца как у люка, закреплённая цепями за стену и сам спуск, в который ввела ступенчатая каменная лестница. Снова та же невидимая сила, сподвигнувшая недавно пройти крещение, теперь давала приказ идти вглубь чертог. Михаил послушался приказа.

Он спустился на одну ступень и кубарем покатился вниз. Михаил не помнил как очутился в каком-то странном каменном лабиринте. В этом помещении не было ни ламп, ни чего либо ещё, но не смотря на это Михаил отчетливо видел мир вокруг. Как будто сам мозг дорисовывал картину мира, хотя впрочем, его глаза просто могли привыкнуть к темноте. Этот лабиринт казался Михаилу каким-то родным. Текстура стен лабиринта напоминала какую-то очень скомканную бумагу, облекшую стены. А прожилки на этих стенах напоминали морщинки какого-то до ужаса знакомого человека. Увидев эти морщинки герой весь съежился, его пальцы затряслись, а сердце стало безумно колотиться. Да и вообще, из-за здешней серости, герой сначала подумал, что попал в какую-то *тюрьму*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.